"Му Оранж, это возможность раз в жизни~"

"Поторопись и иди сюда, ужин начинается в семь, а Ухо все еще ждет тебя?" По телефону Хан Хай не переставала давать советы.

Тем не менее, Цю Му Оранжевая в конце концов нашла оправдание, чтобы оправдать себя.

Теперь она была не в настроении ничего делать, даже ходить на работу было потерянным делом. И как она могла пойти на званый ужин с Сунь Юхао?

Ну и что с того, что господин Чу сегодня ужинает с нами?

Каким бы достойным ни был господин Чу, в конце концов, он не имеет к себе никакого отношения.

Какой смысл ехать? Речь шла только о том, чтобы смотреть на славу других.

"Как дела, дядя Хай? Обещал оранжевый?"

Перед судом Хайюань, увидев, как Хань Хай кладет трубку, сразу же спросил Сунь Юхао.

Хан Хай вздохнул, но покачал головой с некоторым смущением.

Когда Сунь Юхао увидел это, радость в его бровях тускнела: "Это из-за этой деревенщины, не так ли?"

"Это из-за того, что ты разводишься с этим деревенским неудачником, Му Оранж расстроен и не в настроении присутствовать, верно?"

"Нет. Как? Юхао, ты не слишком много думаешь, уже слишком поздно для Му Оранджа быть счастливым, чтобы избавиться от этого слабака". Хан Хай слушал, а потом вернулся.

Сунь Юхао, однако, покачал головой: "Дядя Хай, тебе не нужно утешать меня. Я видел все, что происходило в эти дни. Не похоже, что Му Оранж не испытывает чувств к этой деревенщине".

"Даже Му Оранж уже очень, очень понравился, верно."

"Ни за что, Юхао. Ты слишком много думаешь об этом, этот парень просто тряпка, как бы глуп не был Му Оранж, она не влюбится в него, верно?" Хань Хай быстро объяснил, что он боится, боится, что племянник Сунь Юхао снова сбежит.

В конце концов, будущее его дочери, так же как и их семьи Хань, может рассчитывать на племянника Сунь Юхао.

Если бы этот брак пожелтел, разве усилия Хан Хай так долго не были бы напрасны? Конечно, он не мог этого видеть.

Однако, позволив Хань Хай объяснить, Сунь Юхао все еще качал головой: "Дядя Хай, тебе не нужно больше ничего говорить, я многое знаю. Но мне очень нравится Му Оранж, я не сдамся".

"Я просто не могу понять, Йе Фан - деревенский неудачник, какая его точка зрения лучше меня, что делает Му Оранж таким... Мертвое сердце?"

"Правда ли, что я, Сунь Юхао, не так хорош, как деревенская шишка?" Ладонь Сунь Юхао была плотно сжата, и в этот момент его брови немного покраснели, а кончики пальцев были близки к тому, чтобы погрузиться в плоть.

"Брат Юхао, не льсти себе. У этой деревенщины даже нет квалификации, которую можно было бы сравнить с тобой. Моя сестра Цю была просто кем-то принуждена и была просто сбита с толку". Хан Фей Фей также советовал со стороны.

После долгого молчания Сунь Юхао тоже смог быстро успокоиться.

"Ну, не волнуйтесь, ребята, у меня достаточно терпения, чтобы ждать". Рано или поздно Му Оранжевый, естественно, поймёт, что я, Сунь Юхао, намного превосходнее этой деревенщины"!

"Я верю, что вскоре, под очарованием моего Сунь Юхао, Му Оранжевый естественным образом придет в себя." Слова Сунь Юхао были твердыми, и его глаза смотрели в сторону, сияя с уверенностью.

Однако, как раз в тот момент, когда они втроем готовились идти к павильону "Морской источник", сзади них доносился мягкий смех.

"Вы пришли довольно рано?"

"Ну?" Услышав этот знакомый голос, они втроем, Сунь Юхао, были ошеломлены.

Тогда, как будто они что-то придумали, трое Хань Хай сразу же развернулись и оглянулись.

"Чёрт!"

"Йе Фан, это действительно ты".

"Ты ублюдок, у тебя и правда темная душа?"

"Моя сестра Осень разводится с тобой, а ты все еще преследуешь ее?"

"Я наконец-то понял, почему сестра Цю не пришла, поэтому она пряталась от тебя."

Увидев Йе Фан, Хан Хай и троих из них почти все сошли с ума. Хань Фей Фей еще больше, она не сдерживалась напрямую, а потом гневно прокляла.

По ее словам, казалось, что Йе Фан проследила весь этот путь, чтобы найти осенний оранжевый Му.

Естественно, Йе Фан понял смысл их слов и вернулся: "Боюсь, вы, ребята, неправильно поняли".

"Я пришел сюда сегодня, не для того, чтобы доставать кого-то, а чтобы прийти сюда поесть."

"Поесть"? Только ты?" Хань Фей Фей тогда смеялась, как будто слышала самую смешную в мире шутку: "Посмотри на себя, ты такой бедный, и все равно приходишь сюда поесть! Ты можешь себе это позволить? В прошлый раз, когда я был здесь, я все еще был в милости моего брата Ухо".

"Кроме того, ты не можешь придумывать глупости. Сегодня вечером мой брат Юхао и господин Чу ужинают здесь, и весь павильон Хайюань расчищен, так что вы не сможете купить место, даже если вы богаты. Более того, ты бедняк без денег?"

"Что, ты собираешься сказать нам, что ты тот самый господин Чу, который собирается поужинать с моим братом Юхао?"

Хан Фей Фей был полон насмешек и смотрел на Е Фан как на идиота.

Йе Фан не разозлился, но улыбнулся с улыбкой: "Вы правы, я именно то, что вы называете, господин Чу".

Я пошёл на хуй!

"Ты тормозишь?"

"Только ты или господин Чу, если ты господин Чу, я мать господина Чу".

"И ты не смотришь в зеркало, чтобы увидеть, какая у тебя добродетель?"

"Ни денег, ни власти, ни способностей, не говоря уже о том, что ты все еще здесь целый день, притворяешься похотливым". Ты полон глупостей!"

"Моя сестра Осень тоже очень слепа, чтобы выйти за тебя замуж?"

Слова Е Фан, несомненно, разозлили Хан Фей Фей и других.

В конце концов, любой, кого Йе Фан так обманул как идиота, разозлится, верно?

"Просто идиот!" Сунь Юхао даже не потрудился позаботиться о Ye Fan больше, он дал ему холодный взгляд и повернулся, чтобы уйти.

Однако, в это время, Хань Хай, который молчал рядом, призвал Йе Фана: "Йе Фана, иди сюда, я поговорю с тобой".

----.

Павильон Хайюань, расположен на берегу озера Юнву.

Местоположение было не только превосходным, окружающая среда также была чрезвычайно красивой.

В это время на берегу Облачного туманного озера тихо стояли Е Фан и Хань Хай.

Ветер нежно шелестел и сдул три тысячи опавших листьев.

После долгого молчания Хан Хай наконец-то заговорил.

Он посмотрел на Йе Фан и холодно сказал: "Скажи, сколько ты хочешь?".

Йе Фан был слегка сбит с толку: "Дядя, сколько это, я не понимаю?"

Хан Хай чихнул: "Теперь Му Оранж здесь нет, так что не надо притворяться".

"Ты знаешь, что ты неуместен и недостоин Му Оранджа, но ты продолжаешь доставать Му

Оранджа и не отпускаешь, и все, что тебе нужно - это деньги, верно?"

"Скажи мне, сколько денег ты хочешь до того, как покинешь Му Оранж и больше никогда не будешь беспокоить ее до конца своей жизни?"

Хань Хай холодно сказал, его жесткий тон полон презрения и отвращения.

Ye Fan выглядит сразу же утонувшим и он нахмурился: "Так вот что вы думаете, ребята. Думая, что я, Йе Фан, такой же, как и ты, и что мне нужны "деньги"?"

Хань Хай больше не хотел обращать внимание на ложные слова Е Фана, и без всякой ерунды, он сразу же открыл цену: "100.000, я дам тебе 100.000, оставь Му Как насчет этого, Оранжевый?"

Йе Фан покачал головой и вырвался со смеху, холодно спросив: "Дядя, ты оскорбляешь меня, или ты оскорбляешь Му Оранжевого?"

"Двести тысяч!" Хан Хай продолжил.

Йе Фан все еще улыбался, но эта улыбка была наполнена насмешками.

"Триста тысяч!"

Йе Фан остался равнодушным.

"Полмиллиона!" Голос Хан Хай мгновенно резонировал гораздо громче.

Услышав это, Йе Фан больше не хочет говорить. Больше не нужно было разговаривать.

В этих их глазах, я думаю, была только прибыль.

Йе Фан покачал головой в разочаровании и повернулся, чтобы уйти.

"Семьсот тысяч!"

.....

"Восемьсот тысяч!"

Хань Хай не спешил на это смотреть и продолжал повышать цену.

http://tl.rulate.ru/book/41102/954633